

УДК 338.48

Т.И. Яковук

ЭВОЛЮЦИЯ ЭТИКИ ПУТЕШЕСТВИЙ

В статье рассмотрен туризм как конфронтация с инаковостью, как социальное движение; международный массовый туризм как дилемма институализированной конфронтации с инаковостью.

Встречаясь с Иным, человек может воспринять его враждебно и объявить ему войну, может просто отгородиться и замкнуться в себе, может вступить в диалог. Путешествия предоставляют туристам практически неограниченные возможности знакомства с иными культурами, людьми, образом их жизни и мироощущения. Именно поэтому выезды за пределы своей страны являются значительными событиями в жизни человека, часто оставляющими неизгладимый след в памяти, меняющими его внутренний, эмоциональный мир, возможно, даже его предыдущие представления о мире и своем месте в нем. На всем протяжении развития международного туристического движения происходила эволюция этики конфронтации с инаковостью. В условиях массового международного туризма наиболее удобной и безболезненной формой конфронтации с инаковостью становится ее институализация организациями, обслуживающими туристическое движение.

Туризм как конфронтация с инаковостью

Каждое путешествие является расставанием с тем, что является самым важным элементом нашей идентичности – с «домом». Покидая место постоянного проживания, турист попадает в иную социальную среду, ходит по иным улицам, живет в иных домах, вступает в контакт с иными людьми, говорящими на ином, часто непонятном ему языке, по-иному решающими свои жизненные задачи. У этих людей могут быть иные религии, иные обычаи, традиции и обряды. Перемещаясь в пространстве, турист попадает в иные климатические условия, в которых присутствуют совсем иная флора и фауна. Любой турист, даже путешествующий в составе многочисленной организованной группы, в течение нескольких часов может переместиться из зимы с ее лютыми морозами и снегопадами в место, где ярко светит горячее солнце, на улицах растут цветы, а на пляжах отдыхающие загорают и купаются в теплом море. Человек на какое-то время в результате пространственной мобильности оказывается в другом «мире», в нашем, но одновременно совсем ином. Так происходит и в тех случаях, когда турист перемещается по своему континенту, даже по соседней стране, где природный, социальный и культурный пейзаж визуально близок и понятен, но, тем не менее, сразу же после пересечения государственной границы из окна туристического автобуса видны иные дороги и автострады, иные пейзажи и по-иному спланированные поля, иначе спланированные селения, города с иным освещением улиц и подсветкой архитектурных сооружений, по-иному оформленные витрины магазинов, входы в офисы и учреждения. И даже вездесущая глобализация все еще не успела сравнять и обезличить то, над чем тысячелетиями трудились локальные культуры.

В то же время путешествие может перенести, как мы уже упоминали, путешественника в другой мир, совершенно непохожий на тот, в котором он родился и жил. Так случается тогда, когда, например, белорус отправляется в Бомбей, китаец прибывает в Будапешт, а итальянец в Москву. Это не просто иной мир, это уже совершенной другой мир. Разница между «иным» и «совершенно другим» в данном случае в значительной мере определяется проблемой индивидуального ощущения, дефиниции, впечатлительности и культурной компетентности, опыта. Безусловно, что этот мир может быть гораздо ближе, понятнее и дружелюбнее по отношению к тому, кто много путешествовал, знает иностранные языки, «всю жизнь провел на колесах», нежели к туристу, впервые покинувшему родную деревню.

Культурные, языковые и социальные компетенции туриста, уровень его креативности, знакомства с литературой, искусством, историей, повышающие интерес к окружающему миру, расширяющие духовные горизонты личности, способствуют открытости по отношению и к иному, и к совершенно другому миру. Элементарное человеческое любопытство, неподдельный интерес к новизне, экзотике, необычности позволяют позитивно встречать инаковость и настраивают на диалог. В этом диалоге пересматриваются внутренние жизненные позиции, взгляд на мир и его закономерности, на место индивида в нем. Часто вслед за интересом и пересмотром ценностей наступает аккультурация, усвоение новых мировоззренческих и культурных стереотипов. За возвращением «домой» могут последовать «ремонт» и даже кардинальная «перестройка». Путешественники привозят не только впечатления, национальные сувениры, видеозаписи, фотографии, музыкальные диски и рецепты успевшей полюбить чужой кухни. Из путешествий привозят романтические воспоминания, новые контакты, иногда новую религию, если она оказывается сильнее той, которая владела душой человека ранее.

Но вглядывание в инаковость может пугать, настораживать, отталкивать. При этом иной мир не обязательно должен быть экзотичным, отдаленным в пространстве затерянным во времени. Так, иногда из уст туристов (чаще всего провинциальных, впервые оказавшихся в мире западной цивилизации и не различающих ее культурных центров в исторической перспективе) можно услышать негативные отзывы, например, о Венеции, дома которой кажутся им покосившимися, а каналы грязными и дурно пахнущими. При этом не учитывается ни возраст города-жемчужины, ни его островной характер, ни культурно-историческая и религиозная значимость, ни мраморная отделка и роспись дворцов, в том числе роскошного Дворца дождей, поражающего дворцовыми залами и капеллой дождей, роскошно обставленными и украшенными полотнами Тинторетто, Веронезе, Тьеполо. Разочарованного сердца путешественника не трогает даже величие постоянно многолюдной площади Святого Марка и украшенного византийскими мозаиками собора Святого Марка, хранящего мощи апостола. Туриста не увлекают красоты многочисленных венецианских набережных и мостов над каналами, пение гондольеров и роскошные сувениры на любой вкус, изготавливаемые художниками и ремесленниками прямо на глазах у туристов. Сравнение родного захудалого городка с Венецией оказывается не в пользу последней – разочарованный турист спешит в отель, где готовится к поездке в Рим, который оказывается уже гораздо более близким и понятным.

Отчуждение и неприязнь могут вызывать и местные жители, говорящие на ином языке, такие непохожие на тех, что годами живут рядом на соседней улице. Неинтересны их мужчины, непривлекательны женщины, неприветливы и лукавы продавцы и официанты, неаккуратны горничные, надменны гостиничные администраторы, не говорящие на родном языке туриста, невоспитанна молодежь, невкусен кофе, отвратителен шоколад. Обычаи кажутся устаревшими, традиции чопорными, стиль жизни непривлекательным, мода смешной и безвкусной. В таком случае выезд может даже показаться напрасным, и по дороге домой принимается решение больше в эту страну не приезжать и вообще следующий отпуск провести в родной стране.

Возможны также случаи, когда тот или иной город, та или иная достопримечательность по различным причинам не производят на туриста должного впечатления, но при новой встрече, возможно, в другую пору года, а также при поездке более длительной оказывается, что данный город действительно один из самых красивых на континенте, что в нем много достопримечательностей и музеев мирового уровня, оставляющих неизгладимое впечатление.

Нередки также случаи, когда много путешествующие люди попадают в страну, о которой давно мечтали и много слышали, но при встрече оказывается, что ее столица не так красива и богата, как те, с которыми туристу привелось познакомиться ранее, ее

знаменитые дворцы и замки менее роскошны, чем те, которые удалось посетить в родной стране. В этот момент также может присутствовать элемент разочарования. Но после возвращения домой оказывается, что наиболее часто вспоминается именно эта страна, что при планировании будущих путешествий хотелось бы обязательно включить ее посещение в маршрут.

Поиск обоснования для путешествия

Расставание человека с родным домом и его путешествие в другой мир на протяжении многих столетий являлось большой проблемой не только для самого путешественника, но и для более широкой социальной общности, к которой он принадлежал. Локальная общность подвергала путешествие моральной, как правило, негативной оценке. На протяжении многих веков моральную критику вызывал сам факт покидания дома, своих, семьи, прихода общества в целом. Это было вызвано тем, что путешествия ввиду отсутствия в то время пассажирских перевозок были длительными, социальные связи разрывались надолго, с путешествиями были связаны также серьезные риски для жизни и здоровья. Путешественник, подобно Одиссею, возвращался спустя лишь долгие годы. Если ему удавалось вернуться живым, то благодаря этому должна была оказаться в выигрыше не только семья, но и вся общность в целом¹. Отсюда отсутствие моральных сомнений в случае военных, грабительских, захватнических походов, которые, как предполагалось, должны были бы принести материальную пользу локальной общности. При этом со стороны локальной общности на протяжении столетий не подвергалось моральной оценке отношение путешественника к местным жителям. Так, французский семиотик Т. Тодоров, описывая открытие Америки Христофором Колумбом, отмечает, что тот не уделяет много внимания людям, являющимся лишь частью пейзажа, их описание располагается всегда в записках Колумба вперемежку с описанием птиц и деревьев. Для него естественна нагота индейцев, поскольку первооткрыватель не видит у них каких-либо элементов культуры, обычаев, ритуалов, религии. По мнению Колумба, человек начал носить одежду после того, как был изгнан из рая, и это является источником его культурной идентичности. Т. Тодоров характеризует Колумба как коллекционера редкостей, у которого отсутствует стремление понять инаковость [1, с. 42–43].

Расставание с локальной общностью вызывало неодобрение по целому ряду причин. Так, еще Платон, планируя свое «идеальное государство», подчеркивал, что выезжать за границу в нем смогут лишь лица, наделенные специальной миссией. Получившие разрешение на выезд, вернувшись из-за границы, должны бы были объяснить молодежи, что обычаи и законы в других странах хуже, чем те, которые определяют жизнь общества в «идеальном государстве».

Во всей средневековой Европе, переживавшей период бурного развития христианства, развивалось паломничество к местам, освященным деятельностью Иисуса Христа, святых апостолов и отцов Церкви. Исключительно паломничество в это время являлось достойным поводом для расставания с родным домом. Лишь оно одно не рассматривалось локальной общностью как своего рода измена, предательство. В Европе странствовали по следам проповедческой деятельности апостолов. Безусловно, в число важнейших центров паломничества входил Рим, город, освященный смертью св. Петра. Необходимо было также посетить располагавшийся на границе современной Турции и

¹ Мифы и легенды, всегда содержащие в себе зародыши правды, свидетельствуют о том, что уже в самые древние времена все странствия и путешествия являлись настолько важным делом, что подлежали опеке специальных богов.

Сирии город Антиохию, в котором останавливались апостолы, в том числе св. Петр, считавшийся первым епископом Антиохии, а также апостол Павел, после которого на протяжении нескольких сотен лет в городе хранились в качестве священных реликвий принадлежавшие ему предметы повседневного обихода, среди которых были стол и кресло. Определенная мода на реликвии вела к росту паломничества, получившего моральное одобрение локальной общности. При этом на протяжении всего средневековья и даже периода Нового времени существовала литература, направленная против путешествий, связывая их с угрозами для религиозной жизни путешественника, государственной валюты, политической стабильности².

Открытие Нового света и прогресс морской навигации способствовали дальнейшему развитию морских путешествий в XIV–XV вв., а расширение интересов путешественников привело, в свою очередь, к появлению в XV–XVII вв. познавательных путешествий, свидетельством чего стала мода на литературу о путешествиях и путешественниках. Эта литература, расширявшая познавательные горизонты, будившая воображение и эмоции, особенной популярностью пользовалась, у молодежи. На рубеже XVII–XVIII веков начинает формироваться серьезное отношение к познавательной значимости путешествий. Молодые путешественники перед расставанием с родиной изучали литературу, объяснявшую правила поведения в пути, знакомившую с особенностями общения с местным населением, рекомендовавшую вести подробные дневники, в которых содержались бы описания встречавшихся по пути мест, людей и ситуаций и которые могли бы быть полезны «дома». Это были первые этические кодексы путешествия.

Туризм как социальное движение

В конце XVII века появляются профессиональные экскурсоводы, постепенно распространяется обычай путешествий из островной Англии в континентальную Европу [2]. Во Франции, уже в те времена отличавшейся огромным потоком приезжавших на отдых путешественников, возникает понятие *турист*.

В середине XIX века появляется новая форма путешествия – *туризм* в его современном понимании. Технический прогресс, заявивший о себе появлением железнодорожного транспорта, пароходства, массовое строительство гостиниц, трактиров, ресторанов и кафе в значительной мере облегчили условия путешествий, снизили их стоимость, обеспечили доступность посещения разных стран и континентов. Первое бюро путешествий Томаса Кука, организовавшее в 1841 году массовый выезд путешественников в Америку, сама куковская концепция демократизации путешествий (снижение стоимости проезда, совершенствование транспортных средств и условий приема туристов) открыли новую эру в истории туристического движения, поскольку впервые в истории человечества стало возможным массовое перемещение людей. Организаторы туризма превратили путешествие в товар, выставленный на продажу, т.е. в туристический продукт.

С самого начала своего существования туризм являлся не только коммерческой деятельностью, но и общественным, гражданским движением. Согласно духу того времени ему сопутствовали две ценности: патриотизм и социальная справедливость. Во второй половине XIX – начале XX веков моральное измерение путешествию придавали идеи краеведения и социального туризма. Зарождающемуся национальному самосозна-

² В послевоенные десятилетия XX все без исключения тоталитарные государства отличались негативным отношением к поездкам за границу, поскольку даже поверхностное знакомство их граждан с иными, более развитыми в социокультурном, материальном и правовом смысле странами могло поколебать государственную идеологию и всю социальную систему в целом.

нию сопутствовал моральный постулат познания родной земли, культуры, жизни народа и особенно природы.

Растущее рабочее движение в странах Западной Европы осуществляло активную деятельность в поддержку права на отдых на лоне природы, социальный туризм. Это также способствовало росту туристического движения, постепенно терявшего элитарный характер и приобретавшего форму вполне доступного отдыха не только для высших слоев общества, но даже и для достаточно хорошо оплачивавшихся фабричных рабочих. Именно широкое участие в выездах в курортные местности английских рабочих легкой промышленности привело к изменению облика располагавшихся на побережье городов, их превращению в курортные зоны с хорошо налаженной индустрией семейного и молодежного отдыха на весь период отпускного времени, а также способствовало зарождению традиций проведения на морских курортах выходных и праздничных дней, например, очень популярных до настоящего времени рождественских каникул.

Социальную значимость туризма отмечают все основные документы, принятые в международном туристическом движении. Так, в Манильской декларации отмечается, что «современный туризм возник в связи с проведением социальной политики, приведшей к предоставлению трудящимся ежегодных оплачиваемых отпусков, что одновременно является признанием основного права человека на отдых и досуг. Он стал фактором социального равновесия, взаимопонимания между людьми и народами и развития личности. Кроме его хорошо известных экономических аспектов он приобрел культурный и духовный аспекты, которые должны быть поддержаны и защищены от негативных последствий, обусловленных экономическими факторами» [3, с. 477].

Международный массовый туризм как форма институализированной конфронтации с инаковостью

Начиная со второй половины XX века массовая культура все активнее стала извлекать себя в сфере проведения досуга, в том числе в сфере туризма как одной из наиболее привлекательных и доступных форм организации свободного времени людей. Причем, начиная с 50-х годов, прежде всего в США и странах Западной Европы, наблюдалось зарождение и становление тенденции роста массового международного, в том числе и межконтинентального, туристического движения. В связи с этим актуализировалась давняя проблема путешествий, связанная с конфронтацией с инаковостью.

В этих условиях международный туризм явился институализированной формой освоения чужого жизненного пространства. В прошлом путешественники, самостоятельно отправляясь в дальние страны, вынуждены были сами справляться с ситуациями, возникавшими при внедрении в чужое жизненное пространство. В эпоху массовых международных путешествий освоением инаковости занимаются такие высокоспециализированные институты, как бюро путешествий, гостиницы, перевозчики, пункты туристической информации. Задача этих институтов заключается в максимальном препарировании, переформатировании инаковости, существующей на иных географических широтах и в иной культурной среде с, целью ее реализации иностранным туристам в качестве привлекательного во всех отношениях туристического продукта. При этом коммерциализация инаковости, как правило, принимает две формы: либо нивелирования, цивилизации инаковости, либо, наоборот, ее гипертрофирования, выпячивания, превращения в экзотику как туристическую достопримечательность [4].

Институциональные способы редуцирования инаковости, минимализации того, что в чужом жизненном мире может мешать приезжему путешественнику, одним из первых описывал в 60-е годы прошлого столетия американский историк Д. Бурштайн в своем анализе *environmental bubble*. Наиболее популярной формой институализации инаковости является, например, использование туристами в тропических странах

транспортных средств, оборудованных кондиционерами, их проживание в стерильно чистых гостиничных номерах с круглосуточно работающими кондиционерами, наличие в гостиничных ресторанах европейской кухни с отдельно стоящими стойками, на которых в качестве экзотических блюд выставляются кулинарные чудеса местной кухни. В то же время туризм является также институализированным способом гиперболизации инаковости. Это, например, обслуживание туристов персоналом, одетым в национальные костюмы, дизайн гостиничных номеров в местном стиле, приглашение туристов к участию в традиционных праздниках и обрядах.

Основной целью массового туризма является посещение туристических достопримечательностей, реальных или даже искусственных, придуманных (Мак-Кэннелл), но обязательно привлекательных, с точки зрения иностранных туристов. Когда, отмечает Мак-Кэннелл, серьезно существующие реалии превращаются в развлечение, они перестают быть истинными, аутентичными, а основной целью организаторов туристического движения становится уменьшение рисков и рост денежной прибыли. В настоящее время все окружение человека можно сконструировать из истинных и выдуманных воспоминаний об инаковости. В качестве примера автор приводит японский «Малый мир», который в одинаковой степени является и тематическим парком, и живым этнологическим музеем. «Его организаторы приобрели целые города и веси в Греции, резерватах американских индейцев, Таиланда и т.д., после чего их перевезли вместе с жителями в парк, где повседневная жизнь и практические навыки их жителей были выставлены на показ туристам и этнологам» [5, с. 301].

Существенным элементом туризма является инсценировка локальных обычаев, традиций и обрядности. Традиционные обряды целенаправленно драматизируются, превращаются в яркие, запоминающиеся спектакли, формирующие социальные ритуалы памяти. К их числу можно отнести религиозные обряды или рыцарские турниры. Иной тип инициализации – это организованные карнавалы и фестивали. И, наконец, третья форма – это драмы, соединяющие туристов и исполнителей, например, участие туристов в испанских рыцарских турнирах.

Пребывание западных туристов в экзотических странах в институализированных условиях не дает истинного представления о жизни в данной стране. Тем более, что группа туристов передвигается по строго определенному маршруту, часто в охраняемом транспорте. Жизнь местных жителей можно наблюдать лишь из окна комфортабельного автобуса, а работу ремесленников в хорошо с режиссированных сценах, разворачивающихся, например, у входа в магазин, реализующий местную сувенирную продукцию. При этом реальная жизнь местного населения может быть настолько далекой от комфортной жизни туристов, что посещение, например, бедуинской деревни в Сахаре, наблюдение за повседневной жизнью бедуинов воспринимается как спектакль, подготовленный бойкими местными организаторами обслуживания туристического движения. И лишь после более длительного пребывания в деревне, наблюдения быта и образа жизни людей, посещения их домов становится ясно, что это реальная деревня с ее реальным укладом жизни, а позирующие за дополнительную плату жители после отъезда туристов останутся в тех же декорациях в ожидании следующей группы путешественников и что интерес туристов, подогреваемый организаторами туристического движения, является, возможно, единственным источником их существования.

Заключение

1. На протяжении всего развития туристического движения эволюционировала этика путешествий, одним из основных элементов которых было столкновение с инаковостью.

2. В условиях массового международного туризма наиболее удобной и безболезненной формой конфронтации с инаковостью становится ее институализация организациями, обслуживающими туристическое движение.

В данном аспекте оказывается, что интерес к стране во многом определяется не только ее историей, климатическими условиями и достопримечательностями, но и способностью турорганизаторов создавать туристический продукт, вводящий в дискурс чужого жизненного пространства, знакомящий с инаковостью и позволяющий вступить с ней в диалог, обеспечивается при этом безопасность туристов, что отнюдь немало важно на фоне растущих террористических угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Todorov, T. *Podbój Ameryki. Problem innego* / T. Todorov. – Kraków : Aetheia, 1996.
2. Przecławski, K. *Człowiek a turystyka. Zarys socjologii turystyki* / K. Przecławski. – Kraków : Albis, 1996.
3. Манильская декларация по мировому туризму / под ред. А.П. Дуровича. – Минск, 2006.
4. Podemski, K. *Od zakazu opuszczania Domu do nakazu dialogu z innym. Ewolucja etyki podróżowania* / K. Podemski // *Turystyka i podróżowanie w aksjologicznej perspektywie*. – Poznań, 2007. – S. 37–49.
5. MacCannell, D. *Turysta. Nowa teoria klasy próżniaczej* / D. MacCannell. – Warszawa, 2005.

Yakovuk T.I. Evolution of the Ethics of Tourism

Facing the Different, an individual may apprehend it hostilely and even declare war against it; he may cut himself off it and retreat into himself or enter into a dialogue with it. Traveling gives tourists a practically unlimited possibility to get acquainted with other cultures, people, and their way of life and perception of the world. Therefore tourist trips turn into significant events in human life leaving an indelible mark in his memory and changing his internal, emotional world, and perhaps even his previous apprehension of the world and his place in it. All the time the development of international tourism was accompanied with the evolution of the ethics of the confrontation with the alienation. In the conditions of mass international tourism its institutionalization by the organizations servicing tourism became the most comfortable and painless form of the confrontation with the alienation.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 05.01.10